

Время медленно текло, а город С по-прежнему изнывал от невыносимой жары.

Скандал с сексуальными домогательствами продолжал раздуваться. В те, казалось бы, спокойные дни история обросла такими подробностями, что даже Цзи Ляо, полностью оградившая себя от социальных сетей, всё равно доносились отголоски этого шума.

Адрес её прежнего жилья был раскрыт. Нашлись желающие прийти и облить дверь красной краской, подбросить мусор или даже туши мертвых животных. Говорили, что в щели двери до сих пор запихивают письма с угрозами и проклятиями.

К счастью, Цзи Ляо предвидела подобное развитие событий. Ещё до того, как официальное заявление было опубликовано, она съехала из той квартиры и спряталась в одном из укромных уголков города С, чтобы в тишине привести в порядок свои контракты.

В противовес тяжелому положению Цзи Ляо, популярность и внимание к Чэн Ми взлетели вверх, словно на ракете. Почти каждый сочувствовал бедной Чэн Ми, и почти любая горячая тема в последнее время была неразрывно связана с ключевыми словами: Чэн Ми и Цзи Ляо. За этой шумихой следовал и неуклонный рост её рыночной стоимости.

Будущее Чэн Ми было блестящим — сейчас в этом можно было почти не сомневаться.

— М-м, да, я поняла, — Цзи Ляо разговаривала по телефону, держа в другой руке пакет с овощами, только что купленный на рынке. Она не спеша поднималась по лестнице.

Даже в такой ситуации её голос оставался ровным и спокойным.

— Я знаю, — ответила Цзи Ляо, ничуть не выказав удивления, тон её был холодным и отстранённым. — Всё в порядке.

— Ты говоришь — всё в порядке?! — адвокат на другом конце провода почти сорвался на крик. — Ты в своем уме, Цзи Ляо?! — продолжал рычать он. — В нынешней ситуации подавать на расторжение контракта? Да ты выплатишь компании баснословную неустойку! Им плевать, по какой причине ты уходишь, нарушение договора есть нарушение. Стоит выплатить эти деньги, и ты практически останешься нищей!

Цзи Ляо промолчала. Поднявшись с пакетом овощей, она молча прошла через межэтажную площадку.

Адвокат немного смягчил тон и снова принялся убеждать:

— Это ведь не твоя вина, может, стоит потратиться и просто прояснить ситуацию? Если ты расторгнешь договор сейчас, как думаешь, что о тебе подумают люди? Они решат, что ты виновата и просто пытаешься сбежать! Ты потеряешь и деньги, и репутацию, ради чего всё

это?

— Этого не прояснить, — Цзи Ляо полуприкрыла глаза, приподняла плечо, чтобы прижать телефон к уху, и сунула руку в карман за ключами от новой квартиры. Это было старое здание, даже дверной замок здесь был образца глубокой древности.

Сколько она помнила, она впервые видела ключ такой формы.

Переложив ключ в другую руку, Цзи Ляо снова взяла телефон:

— У меня нет доказательств, я не могу ничего доказать.

— Раз нет доказательств, так наплети что-нибудь! — адвокат был готов взорваться от злости на Цзи Ляо. — Разве эта история не выдумка Чэн Ми? Она может врать, значит, и ты можешь! Слушай сюда, сделай вот что...

Друг начал давать советы, а Цзи Ляо слушала его вполуха, что-то улавливала, но совершенно не вникала в суть.

На самом деле она даже не задумывалась об ответном ударе.

Цзи Ляо не испытывала ни малейшего интереса к подобным вещам.

Купленные овощи лучше съесть пораньше, в холодильнике они быстро завянут.

Цзи Ляо сжала ключ и лениво подняла взгляд, готовясь открыть дверь. В этот момент в нос ударил тонкий, сладкий аромат личи.

Цзи Ляо замерла. Одна её нога всё ещё стояла на ступеньке, она так и застыла с пакетом овощей, глядя сквозь старые облупившиеся перила лестницы на Омегу, которая свернулась клубком у порога её дома, закутавшись в слишком большой для неё тренч.

— ...Ты кто?

— М-м?

Голос Цзи Ляо, судя по всему, встревожил незнакомку. Омега непонимающе подняла голову из-под воротника пальто, и её ленивые, чистые кошачьи глаза заглянули прямо в душу Цзи Ляо.

Это была невероятно красивая Омега. Даже одного взгляда в профиль хватало, чтобы понять —

её внешность выше всяких похвал. Маленькое лицо, плавные линии челюсти, бледная кожа, взгляд с ноткой высокомерия, высокий прямой нос с аккуратным округлым кончиком и влажные, мягкие губы... На вид — очень лакомый кусочек.

Кажется, она даже красивее Чэн Ми, — неожиданно подумала Цзи Ляо.

Когда Омега выпрямилась, чтобы посмотреть на неё, в воздухе разлился тонкий, сладкий аромат личи — сигнал приближающегося периода течки, который мягко и вкрадчиво окутал Цзи Ляо.

Этот запах был таким сладким, полным сигналов подчинения и соблазна.

Для любого Альфы это было испытанием, балансирующим на грани потери контроля.

Но Цзи Ляо лишь бросила взгляд на эту необычайно притягательную Омегу, равнодушно отвела глаза и, вставив ключ в замочную скважину, произнесла голосом, холодным, как припорошенная снегом сосновая ветка:

— Раз приближается период течки, лучше заботиться о собственной безопасности. Не стоит спать где попало.

— ? — Омега замерла, нахмурилась, и её лицо мгновенно стало живым и выразительным, в нем читалось удивление и недовольство. — И что это за реакция?

Цзи Ляо не понимала, о чем она говорит.

Она мельком взглянула на Омегу и заметила, что та хмурится, а в её чистых, кокетливых глазах плещется негодование.

Перемена эмоций вдохнула в неё жизнь: Омега словно превратилась из красивой куклы или статуи в живую, осязаемую красавицу.

Цзи Ляо на мгновение потеряла бдительность, но тут же отвела взгляд.

Омега застыла, немного разозлившись, но, заговорив снова, смягчила тон:

— Ты... ты здесь живешь?

Цзи Ляо снова посмотрела на неё, её взгляд был ясным, а ответ — лаконичным:

— Нет.

Омега явно не ожидала такого ответа и опешила:

— А? Разве?

— Я просто снимаю здесь жилье, — сухо констатировала Цзи Ляо. — Тебе нужен хозяин квартиры? Я могу помочь связаться с ним.

— А, нет, нет, — Омега остановила её. — Я искала именно тебя.

— Меня? — переспросила Цзи Ляо.

Она не помнила, чтобы была знакома с такой запоминающейся Омегой.

— Угу.

Омега опустила голову и издала милый, похожий на звук маленького зверька, носовой звук. Кажется, она немного смущалась: её белые зубки слегка прикусили нижнюю губу, обнажая кусочек кожи, что заставляло воображение работать активнее.

— Я... я, — Омега произнесла это с трудом, вызывая у окружающих вполне понятное желание защитить её. — Мне некуда идти. За мной гнались, и я спряталась здесь. Ты... ты можешь приютить меня?

С этими словами Омега подняла голову и посмотрела на Цзи Ляо снизу вверх. Её лицо выражало беспомощность, в глазах читались отчаяние, доверие и мольба, а приоткрытые губы хранили едва заметный след от зубов.

— У меня, возможно, нет денег, но я могу отплатить чем угодно, как пожелаешь.

Му Шэньшэнь в глубине души торжествовала. После таких слов, после таких недвусмысленных намеков, едва ли найдется хоть один Альфа, способный отказать.

Этот молодой Альфа, вероятно, тоже...

Цзи Ляо нахмурилась и строго посмотрела на Му Шэньшэнь:

— Кто за тобой гнался? Кто это, они были вооружены? Это коллекторы? Ты можешь предоставить доказательства? Я вызову полицию.

Му Шэньшэнь: «???»

Видя, что та молчит, Цзи Ляо достала телефон, собираясь звонить в полицию.

— А, нет-нет, никто не выбивает долги силой, — Му Шэньшэнь поспешно замахала руками, чувствуя, что эти несколько минут стали самыми нелепыми в её жизни. Как этот маленький Альфа может быть такой невосприимчивой?

— Я просто... мне негде остановиться, хочу попросить тебя пустить меня, — Му Шэньшэнь снова опустила голову, голос её стал тише.

Цзи Ляо смотрела на жалкую, беззащитную Омегу, её взгляд скользнул по часам Cartier на её запястье.

Слишком фальшиво.

Даже тренч, на котором она сидит, — Burberry. Эта Омега в жизни не видела бедных людей. А теперь пришла к её двери разыгрывать нищету — даже не знаю, что это за странные забавы.

— Вот как? Как жаль, — Цзи Ляо отвела взгляд, голос её звучал плоско. Она повернула ключ в замке и распахнула дверь съемной квартиры. — Тогда советую тебе всё же обратиться в полицию. У Омег и Альф свои порядки, я не смогу помочь в таких делах.

— Что?

Му Шэньшэнь была потрясена, она резко вскочила. Тренч, который служил ей подстилкой, соскользнул, обнажив длинные, стройные и в то же время соблазнительно округлые ноги.

Цзи Ляо на секунду запнулась, подняла взгляд и поспешно отвела его от этого ослепительного белого пятна.

— Ты собираешься вот так просто оставить меня на улице? — Му Шэньшэнь никак не ожидала, что Альфа, на которую она положила глаз, окажется такой. — Я ведь Омега, которой некуда идти, у которой нет ни гроша и у которой скоро начнется течка!

Разве при приближении периода течки не полагается запастись блокаторами и спокойно сидеть в безопасном месте? С чего бы Омеге так уверенно и громко заявлять об этом, ни капли не боясь?

Цзи Ляо охватило непонятное беспокойство, она недовольно покосилась на пустую лестничную клетку.

Она беспокоилась, что голос Омеги разнесется по всему подъезду.

Безопасность в этом доме была, мягко говоря, сомнительной. Кто знает, не услышит ли её кто-нибудь, пока она тут кричит. Видимо, придется самой проводить её вниз.

— Почему твои уши покраснели?

В тот момент, когда Цзи Ляо отвлеклась, Омега неожиданно приблизилась, и сладкий аромат личи внезапно ударил в лицо.

Даже спокойная, как скала, Цзи Ляо на мгновение сбилась с дыхания.

— Я... ты... — эта Омега просто не знает, что такое страх. Цзи Ляо скрипнула зубами, отвела взгляд и, забыв привести хоть какой-то внятный аргумент, выдала первое, что пришло в голову: — Твое платье слишком короткое.

Му Шэньшэнь удивленно посмотрела на свой наряд, а затем понимающе улыбнулась.

О, Альфы — они все одинаковые.

— Нравятся ножки? — Му Шэньшэнь подошла ближе, коснулась руки Цзи Ляо и тихо прошептала: — Хочешь потрогать?

— ! — Цзи Ляо широко раскрыла глаза и резко отдернула руку.

Да что не так с этой Омегой?!

— Эй! — Му Шэньшэнь вскрикнула от боли, схватившись за запястье, и не удержалась от жалобы: — Да что с тобой не так, Альфа!

Это она ещё хотела спросить! Цзи Ляо была в ярости. Откуда вообще взялась эта Омега, она ведет себя просто невообразимо!

Это абсурд, полнейший абсурд!

— Тебе не нравятся ноги? — Омега капризно прижала руки к груди, в её чистых глазах уже стояли слезы, казалось, она была в ярости. — Почему ты меня оттолкнула?

Цзи Ляо не знала, как ответить на этот вопрос.

Какой нормальный Альфа будет трогать ноги незнакомой Омеги? Она что, извращенка?!

Снизу, с какого-то этажа, донеслись звуки открывающейся и закрывающейся двери. Цзи Ляо вздрогнула, выронила овощи и поспешно прижала ладонь ко рту Му Шэньшэнь.

Му Шэньшэнь захлопала глазами; её круглые, как у кошки, глаза блестели, делая её вид невинным и непонимающим.

Цзи Ляо рассматривала Омегу вблизи и вдруг заметила, что та почти не пользуется макияжем.

Неужели её ресницы такие густые и изогнутые от природы, а взгляд такой ясный...

Ладонь внезапно обожгло жаром, Цзи Ляо замерла, осознав лишь спустя время, что Омега лизнула её руку.

Но на этом она не остановилась: Омега прямо на глазах у Цзи Ляо прищурилась, лениво и довольно, словно сытый кот, который после того, как подрал диван, с наслаждением нежится на солнце.

Цзи Ляо: «!!!»

Она резко отдернула руку и прошипела:

— Что ты творишь?!

Му Шэньшэнь облизнула губы, её взгляд метнулся к лестнице, и она тихо рассмеялась:

— Чего ты боишься?

С лестничного пролета донесся тихий кашель. Кто-то шел, нерешительно переминаясь с ноги на ногу, будто направляясь вверх.

В этом старом доме было всего шесть этажей, и Цзи Ляо жила на пятом. Соседи напротив и этажом выше не жили, хозяйка даже не утруждали себя присмотром, лишь хранили там какой-то хлам. Никто не должен был подниматься вверх в такое время.

Цзи Ляо не знала, кто именно здесь живет, поэтому, крайне неохотно взглянув на Омегу, которая улыбалась с таким вызывающим видом, схватила её за запястье и втащила в квартиру, с грохотом захлопнув старую железную дверь.